

Армен Джигарханян относится к той категории актеров, которые верят, что жизнь, которую они проживают на сцене, и есть их единственная жизнь.

Эксперт М - 2000. - 27 мая. - с. 46

Шансы для золушек

то незначительные вещи. Я очень люблю природу, чувствую к ней какую-то нечеловеческую тягу. Природа для меня значит очень многое. Природа. Животные. Это незбылемые вещи. А все остальное мы придумываем себе сами. Сами отвергаем, сами принимаем. Поэтому сами же и разочаровываемся.

- А как же друзья, Армен Борисович? Разве они не входят в понятие истинных ценностей?

- Есть друзья. Очень хорошие, умные, добрые. Кто-то из них заполняет пустоты во мне, кто-то, наоборот, во мне нуждается. Хотя мне кажется, что нет такого понятия – друзья. Это мы все сами придумали.

- Спрошу про театр, который вы открыли. Некоторые почему-то уверены, что вам не дают покоя лавры Табакова и Калыгина...

- Есть такое понятие – «мизантропия». С возрастом приходит состояние, граничащее с эгоизмом. Актеру нельзя только себя видеть. Это приведет к плачевным результатам. Работа с молодыми актерами отнимает много сил, но зато это и панацея от мизантропии.

Алиса ВИТАЛЬЕВА.

Фото Бориса КУДРЯВОВА.

нял -это не мое. Мне интересен процесс, а не результат. А это к рекламе не имеет никакого отношения. Но чтобы это узнать, нужно было попробовать.

- Вы не видите ничего двусмысленного в том, что известный актер зачастую выступает в роли красивой упаковки, за которой скрывается подчас не очень хороший товар?

- Во всем мире есть непререкаемая авторитарность известного актера. И если Марлон Брандо говорит, что в грозу не стоит стоять под этим деревом - ему верят.

- Значит, вы не жалеете о том, что ваше лицо просто-напросто использовали?

- У Эдит Piaф есть прекрасная песня «Я ни о чем не жалею». Вот так же и я. Скажу вам больше: я отвечаю за все, что сделал в жизни.

- И вам ни за одну из ваших ролей не было стыдно?

- У меня никогда не бывает «похмелья».

- Вы принадлежите к той категории актеров, про личную жизнь которых мало что известно.

- Я против этого. Понимаете, в каждом деле есть свои законы. В нашем – закон тайнства. Как в религии. В данном случае – тайнство актерской профессии. Хотя я ничего не скрываю. У меня нет никаких тайн, впрочем, как и замков. Сейчас очень модно рассказывать, чей «мерседес» лучше. Если это составляет часть творчества этого человека, чей «мерседес» лучше, и если именно это его питает, то дай Бог ему здоровья. Я живу другим.

- Вы производите впечатление замкнутого человека. Это стиль вашей жизни или же просто часть имиджа актера Армена Джигарханяна?

- Во-первых, не думаю, что я замкнутый, вторых, один умный человек мне сказал, что главнейший момент в нашей профессии – это закон сохранения эмоций. Мне так лучше.

- Вы сознательно никого не пускаете в свой мир?

- Я бы не стал делать из этого отдельный номер. Да, я люблю одиночество, люблю тишину. И мне не тоскливо, не скучно.

- Необщительный вы человек!

- Почему же? Я не избегаю общения. Хотя мне кажется, что общение – сложная работа. Поэтому иногда мы занимаемся этим формально. Так надо или так принято. Без этого нельзя. Друзья, родственники, соседи. Иногда это необходимо, но тут у меня бывают срывы в том плане, что я люблю одиночество. Мне дискомфортно на «тусовках». Люди заводят сами себя. Хотя, наверное, я и не прав, потому что кому-то это помогает, подбадривает, вселяет силы. Мне – нет. Я и без этого могу прожить.

- Вы ощущаете свой возраст?

- Если и ощущаю, то только по каким-то проявлениям физиологии. Что-то схватило, там скрутило. А что-то стало уже хроническим. А так – не ощущаю. Иногда меня даже упрекают в том, что я веду себя как мальчишка.

- Про вас ходит невероятное количество баек. Как вы к ним относитесь?

- Нормально. С чувством юмора.

- Вам присуще чувство зависти?

- К сожалению, да. Чувство зависти – одна из ужасных вещей. И когда во мне это просыпается, я казню себя.

- Еще какие-нибудь пороки есть у вас?

- Все пороки от зависти. Все это ерунда, когда говорят – белая зависть, черная зависть. Все это неправда.

- Что бы вы не простили человеку?

- Очень трудно простить равнодушие. Даже активного противника могу простить. У Радзинского в «Сократе» есть потрясающая фраза: «На войне есть преимущество - там все понятно. А истинное равнодушие очень трудно рассмотреть, оно гибкое и очень изощренное».

- Что для вас истинная ценность?

- Не сочтите за оригинальность, но для меня таблица умножения – потрясающая вещь. Порой меня удивляют и радуют какие-

Словно бы в шутку я спросила Джигарханяна, чтобы завести его, зачем он актер? На удивление – ответ был серьезен.

- Я не знаю, зачем я актер. Просто мне хорошо этим заниматься. Есть какая-то потребность подурчиться, на что-то посмотреть иначе. Моя профессия очень странная. Я репетирую роль и хочу стать тем человеком. Наверное, за это надо в дурдом сажать. Театр – чудо, поверьте мне, я не кокетничаю. Пока я еще испытываю восторг от театра.

- Но ведь вы же сами это чудо создаете...

- Сколько я отдаю – столько же и получаю. В самую горестную минуту театр помогает. Когда-то я читал о великих актерах, которые в день смерти своих близких выходили на сцену и играли спектакль. Раньше я думал, что это чудовищно. С годами понял, что я был неправ.

- Умные люди говорят, что театр – это вранье, правда, при этом добавляют, что в хорошем смысле.

- Вранье – плохое слово. Скажем так: искусство – это шанс. Шанс всем золушкам поверить в то, что они могут стать принцессами и встретить своего сказочного принца. Великий человек сказал, что искусство – это обман, через который мы проникаем в жизнь.

- Значит, вы выходите на сцену для того, чтобы ...

- Для меня каждый выход на сцену – это самоудовлетворение. Я ведь тоже живу обыкновенной жизнью. И в этой обыкновенной жизни у меня бывают и беды, и огорчения, и неприятности. Но я строг, «держу фасон». Хотя иногда очень хочется раздеться. И эту возможность дает мне сцена: там я могу и плакать, и радоваться, и восторгаться. А если говорить приземленно – это моя работа. Ведь другим образом я себе на жизнь не зарабатываю.

- А как же реклама?

- Человек слаб. Хотел попробовать себя в рекламе. Раз, другой, третий... А потом по-